

[19.03.2003] Центральная Азия дорого стоит и дешево продается. Киргизия как товар

Территория **Центральной Азии** в последнее время превратилась в полигон противостояния двух великих держав – Китая и США. России в этом соперничестве все чаще отводится роль второго плана. Вашингтонские стратеги прекрасно отдают себе отчет в том, что место, которое утратил Советский Союз на геополитической карте мира, может занять только Китай. И за военно-политической экспансией Америки, по мнению аналитиков, стоит соперничество с Китаем. Эта причина больше, чем даже соображения экономической выгоды, определяет стремление США контролировать в Центральной Азии месторождения и маршруты транспортировки энергоносителей, что автоматически усиливает американские позиции не только в регионе, но и в мире.

С этой целью американцы пытаются окружить Китай своеобразной дугой своих баз и опорных пунктов, которые уже в течение полутора лет действуют в Узбекистане и Киргизии. Американцы намерены закрепиться в регионе, и это подтверждается, в частности, тем, что с недавних пор их специалисты даже обучают военному искусству киргизскую армию. По некоторым сведениям, США используют свои базы в ЦА не только для координации военных действий в Афганистане, но и для наблюдения за расположенной рядом одной из провинций Китая. Ситуация вызывает прогнозируемо жесткую реакцию Пекина. Например, в последнее время китайская сторона открыто выражает свое недовольство Киргизии, указывая Бишкеку на нецелесообразность дальнейшего присутствия **американской военной базы** (временно созданной для борьбы с «Талибаном») на киргизской территории.

Депутат Госдумы РФ зампреда комитета по делам СНГ Вячеслав Игрунов, комментируя «НГ» ситуацию, отметил: «Американцы сегодня четко поделили мир на две части: те, кто с Америкой, и те, кто с Китаем. Я как политик не один раз слышал высказывания американских коллег, что, мол, Россия должна определиться, с кем она...» Бедным центральноазиатским

государствам сделать выбор намного сложнее.

Вряд ли даже нажим со стороны Пекина заставит киргизскую сторону отказаться от американской поддержки, ведь начиная с 2001 года МВФ выделяет Киргизии 93 млн. долл. в поддержку программы правительства на период с 2001 по 2004 год. В последнее время техническая помощь США по линии Министерства обороны ежегодно увеличивалась на миллионы долларов. В прошлом году в Киргизии началась реализация грантовых проектов Министерства международного развития Великобритании объемом 20 млн. долл. И это далеко не весь перечень «благотворительных пожертвований», которыми Запад с недавних пор щедро осыпает своих партнеров в Центральной Азии. Каждый взлет, посадка и навигация одного американского самолета, дислоцированного в бишкекском аэропорту «Манас», обходится США в 7 тыс. долл. Кроме того, немалые средства расходуются Соединенными Штатами на обустройство и содержание своего контингента в Киргизии. Речь идет об огромных по местным меркам объемах доходов госбюджета. А такой «нажим» эффективнее давления со стороны соседнего Китая.

Неудивительно, что американские военные вскоре могут прочно осесть и в других центральноазиатских государствах. Однако доцент Узбекского государственного университета мировых языков Фархад Хамраев, опровергая безоговорочность такого сценария развития событий, отмечает: «Китай имеет некоторые преимущества по сравнению со своими могущественными конкурентами, ибо эта страна сумела создать в ЦА разветвленную систему экономических связей, которые невозможно разрушить конъюнктурными договоренностями».

Что же касается России, то она в последние годы пытается вернуть хотя бы часть своего влияния в регионе. С этой целью Москва активно участвует в работе ШОС. Однако лидером Шанхайской организации является все тот же Китай. Еще одним свидетельством попыток России восстановить свои позиции в ЦА можно считать восстановление военной авиабазы в городе Кант, куда переброшены несколько российских истребителей и штурмовиков. Любопытно, что на кантскую авиабазу претендовал также и Китай, который хотел разместить здесь свои военно-воздушные силы. Москва, опередив китайскую сторону, вызвала

одновременно и раздражение Пекина, и удовлетворение Вашингтона. Последний предпочитает видеть по соседству войска стратегического партнера (де-юре), а не стратегического соперника (де-факто).

Виктория Панфилова, «Независимая газета», 19 марта 2003

.